

Научная статья
УДК 340
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-3-62-70>

Правовое регулирование и этическое обеспечение научных исследований: взгляд через призму традиционных российских духовно-нравственных ценностей

Мохов Александр Анатольевич

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), Москва, Россия,
med-farm-law@mail.ru, ORCID: 0000-0001-8139-7932

Аннотация. В статье предпринимается попытка рассмотреть возможные направления правового регулирования и этического обеспечения современных научных исследований в первую очередь биомедицинских, с позиции их соответствия традиционным российским духовно-нравственным ценностям.

Обосновывается необходимость на основе современных документов стратегического планирования заниматься подготовкой проекта федерального закона (законов), который станет основой формирования корпуса правовых норм, позволяющих развивать науку, осуществлять исследования с учетом имеющихся в обществе ценностей, правовых и этических принципов.

Автор выступает за разработку социогуманитарной экспертизы научных исследований высокого риска, а также внедряемых на их базе в практику инноваций.

Ключевые слова: современные научные исследования, биомедицина, угрозы и риски для человека и общества, традиционные ценности, правовые и этические принципы, оценка научных исследований, оценка технологий, социогуманитарная экспертиза, развитие законодательства о науке

Для цитирования: Мохов А. А. Правовое регулирование и этическое обеспечение научных исследований: взгляд через призму традиционных российских духовно-нравственных ценностей // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 3 (67). С. 62–70. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-3-62-70>.

Original article

Legal regulation and ethical support of scientific research: a look through the prism of traditional Russian spiritual and moral values

Alexander A. Mokhov

All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Moscow, Russian Federation, med-farm-law@mail.ru, ORCID: 0000-0001-8139-7932

Abstract. The article attempts to consider possible directions of legal regulation and ethical support of modern scientific research, primarily biomedical research, from the standpoint of their compliance with traditional Russian spiritual and moral values.

© Мохов А. А., 2024

The necessity is justified on the basis of modern strategic planning documents to prepare a draft federal law (laws), which will become the basis for the formation of a corpus of legal norms that allow the development of science, research, taking into account the values, legal and ethical principles available in society.

The author advocates the development of a socio-humanitarian expertise of high-risk scientific research, as well as innovations implemented on their basis in practice.

Keywords: modern scientific research, biomedicine, threats and risks to humans and society, traditional values, legal and ethical principles, evaluation of scientific research, technology assessment, socio-humanitarian expertise, development of legislation on science

For citation: Mokhov A. A. Legal regulation and ethical support of scientific research: a look through the prism of traditional Russian spiritual and moral values. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2024, no. 3 (67), pp. 62–70. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-3-62-70>.

В современных геополитических и экономических реалиях, технологической гонке, начатой несколькими странами (как в военной области, так и в сферах, где востребованы двойные технологии), России придется, с одной стороны, ускоренными темпами воссоздавать и развивать собственный, достаточно автономный научно-технологический комплекс [1], с другой — учитывать позитивный и негативный опыт управления отечественной наукой и технологическим развитием в XX и начале XXI века.

Если в XX веке шло бурное приращение знаний в области физики и химии, то в XXI веке — в биологии, шире — в науках о жизни. При этом конфликт между «физиками» и «лириками» нигде не исчез — он обрел новые очертания и получил новую трибуну. Эксперты предполагают, что биологические и иные технологии уже к середине XXI века приведут к бурному развитию биоэкономики (в первую очередь биомедицины и фармацевтики, сельского хозяйства, ветеринарии и др.) [2]. Однако угрозы и риски бесконтрольного применения современных технологий (биологических, информационных и других) настолько велики [3], что без адекватного организационного, правового, этического обеспечения науки и технологий, развитых мер по контролю (надзору) за ними дальнейшее существование человеческой цивилизации в привычном нам понимании представляется затруднительным. Уже Нюрнбергский процесс и печально известное «дело врачей» показали потенциальные возможности медицины середины XX века, лишенной правовых, нравственных и этических запретов и ограничений [4].

В конце 2022 года был принят Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (далее — Указ) [5]. Настоящие

Основы являются документом стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, потому не могут не учитываться при разработке и принятии других документов такого рода, при разработке концепций, программ, стратегий, а также при разработке и принятии федеральных законов и иных нормативных правовых актов. Пунктом 10 Указа среди областей, сфер реализации государственной политики прямо названа наука.

В документе не только дается понятие традиционных ценностей, но и закрепляется их каталог. Многие из них (жизнь, достоинство, права и свободы человека, гуманизм, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие и др.) в той или иной мере прямо или опосредованно должны учитываться при осуществлении научной и инновационной деятельности. Кроме того, Указ придает импульс развитию научным исследованиям в области социальных и гуманитарных наук. Выработка научно обоснованных рекомендаций по противодействию основным угрозам и рискам для традиционных ценностей — важнейшая задача для юридической и смежных наук.

Жизнь как ценность, а также достоинство, права и свободы человека — предмет различных наук, в том числе и юридической. Многие ценности закреплены в качестве общих межотраслевых или отраслевых правовых принципов.

В Конституции Российской Федерации фиксируется положение о том, что Россия создает условия, обеспечивающие не просто жизнь, а достойную жизнь. Кроме того, в ней говорится об охране земли и других природных ресурсов как основы жизни. Важнейшее положение, направленное на охрану жизни, закреплено в преамбуле к Конституции Российской Федерации.

Документ принимался, исходя из ответственности за Родину не только перед нынешним, но и будущими поколениями. Неслучайно в понятие «традиционные ценности», закрепленном в упомянутом выше Указе, имеет место указание на нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение и передаваемые от поколения к поколению. Также в документе неоднократно акцентируется внимание на обеспечении преемственности поколений.

На жизнь и здоровье человека живущего, а также его потомство оказывают влияние образ жизни индивидуума, факторы среды (качество питьевой воды, воздуха и пищи), доступность и качество медицинской помощи, безопасность среды (природной, антропогенной) и другие.

Развитие медицины, биологии, гигиены позволило заметно увеличить продолжительность жизни многих людей и ее качество. Однако этим успехам предшествовали длительная научная работа, получение фундаментальных и прикладных научных результатов с последующим доведением их до общества, хозяйствующих субъектов (по отраслям, секторам экономики) и конечных потребителей.

Подавляющее большинство биомедицинских и смежных с ними исследований в настоящее время проводится с участием человека. На определенном этапе не обойтись без изучения свойств, характеристик новых веществ, объектов на человеке. Иное может привести к тому, что внедренные без достаточных на то оснований в широкую практику технологии (в том числе продукты, товары, работы, услуги) причинят вред здоровью десяткам и даже сотням граждан-потребителей. Человеческой цивилизации известны такого рода примеры: талидомидовый, сульфаниламидный и другие скандалы. Управление рисками в рассматриваемой сфере — важнейший механизм защиты жизни и здоровья как потребителей, так и в отдельных случаях будущих поколений.

В связи с изложенным со второй половины XX века формируются и развиваются специальные институты, деятельность которых позволяет решать если не все, то основные задачи, стоящие перед ними институтами гражданского общества и государством.

В части 2 статьи 21 Конституции Российской Федерации фиксируется положение о недопустимости унижающего человеческого достоинство обращения. Также закреплено положение о том, что никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам.

В отечественном правовом поле мы не находим соответствующих терминов, дефиниций, что еще не означает, что в России не ведутся те или иные биомедицинские исследования с участием человека.

Согласно статье 36.1 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [6] под клинической апробацией понимают практическое применение разработанных и ранее не применявшихся методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации при оказании медицинской помощи для подтверждения доказательств их эффективности. Иными словами, статья определяет особенности применения новых медицинских технологий в организации для решения одной из частных задач — оценки эффективности новой и перспективной технологии.

Клинической апробации предшествует получение положительных заключений этического комитета и экспертного совета уполномоченного федерального органа исполнительной власти. Кроме того, законодатель закрепляет перечень особо уязвимых категорий граждан-пациентов, оказание медицинской помощи которым в рамках клинической апробации запрещается.

Федеральный закон от 12 апреля 2010 года № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» [7] выделяет клинические исследования лекарственных средств как одну из его обязательных стадий (этапов) жизненного цикла. В процессе клинического исследования изучаются диагностические, лечебные, профилактические, фармакологические свойства лекарственного препарата в процессе его применения у человека.

Клиническим исследованиям лекарственных препаратов для медицинского применения посвящена глава 7 вышеуказанного закона. В ней закреплены цели исследования; организации, которые вправе проводить такие исследования; порядок выдачи разрешения на исследование; этическая экспертиза; порядок проведения исследования; договор о проведении исследования и его условия; каталог прав пациентов, участвующих в клиническом исследовании; страхование жизни и здоровья участника.

Этическая экспертиза здесь построена в разрешительную систему. Эксперты совета по этике дают заключение об этической обоснованности возможности проведения клинического исследования лекарственного препарата для медицинского применения [8].

В этой же логике развивается и законодательство о клинических испытаниях медицинских изделий [9] и других средств медицинского применения.

В то же время имеющийся охват групп отношений значительно уже, чем круг проводимых научных исследований и внедряемых на основе полученных результатов в практику технологий. «Неприкрытыми» являются ряд исследований в биологии, психологии, педагогике и некоторых других областях научной и следующей за ней инновационной деятельности.

Например, к сфере действия Федерального закона от 5 июля 1996 года № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» [10] отнесены отношения в сферах природопользования, охраны окружающей среды, обеспечения экологической безопасности и охраны здоровья человека, возникающие при осуществлении генно-инженерной деятельности. Групп отношений много, но закон распространяет действие только на те из них, где непосредственно осуществляется генно-инженерная деятельность.

Психологическая помощь (услуги) до настоящего времени на законодательном уровне системно не урегулирована. Было несколько проектов федеральных законов [11], которыми предпринимались попытки урегулировать основные группы отношений в этой области. Отмеченное не означает, что не ведутся научные исследования, не проводятся психологические эксперименты с участием людей. Ведутся, но без адекватного обеспечения.

Педагогика, в том числе инновационная, регулируется значительным числом актов. Базовым является Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [12]. Согласно статье 50 данного закона научные работники образовательных организаций наряду с правами, предусмотренными законодательством о науке и государственной научно-технической политике, имеют право выбирать методы и средства проведения научных исследований, отвечающие мерам безопасности, наиболее полно соответствующие особенностям научных исследований и обеспечивающие их высокое качество. Казалось бы, закреплена хорошая норма, ориентирующая исследователя на обеспечение безопасности и качества выполняемой им работы. Однако на первом месте стоит право выбора исследователя, а не императивно закреплённая законодателем обязанность обеспечить в первую очередь безопасность

работы и ее качество. Отсутствуют в нем также указания на конкретные правовые средства [13] и механизмы, позволяющие достигать ученым предъявляемые к ним требования.

Например, в Модельном законе от 18 ноября 2005 года № 26-10 «О защите прав и достоинства человека в биомедицинских исследованиях в государствах – участниках СНГ» [14] содержится требование к учету исследователем всех профессиональных стандартов и требований, а также последних данных медико-биологических наук при проведении биомедицинского исследования. При этом в качестве исследователя может выступать только высококвалифицированный специалист, принимающий на себя научно-медицинскую и этическую ответственность. Нельзя не обратить внимания на преамбулу к данному модельному закону. Он призван был установить государственные гарантии по защите прав, достоинства, автономии и целостности человека при проведении биомедицинских исследований. Некоторые его положения были фрагментарно восприняты национальным законодательством, некоторые — нет.

В условиях отсутствия специального законодательства о биомедицинских и близких к ним исследованиях можно попытаться обратиться к общим положениям Федерального закона от 23 августа 1996 года № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» (далее — Закон № 127-ФЗ) [15].

Ученый обязан осуществлять научную, научно-техническую деятельность и (или) экспериментальные разработки, не нарушая права и свободы человека, не причиняя вреда его жизни и здоровью, а также окружающей среде. Представляет интерес также право научного работника на мотивированный отказ от участия в научных исследованиях, оказывающих негативное воздействие на человека, общество и окружающую среду. Сопоставление двух норм анализируемого выше закона вызывает вопросы.

Следует также обратить внимание на закреплённый в статье 7 Закона № 127-ФЗ принцип государственного регулирования и самоуправления. Если с государственным регулированием все предельно просто и ясно (имеются государственный регулятор и издаваемые им нормативные правовые акты и иные документы), то с самоуправлением либо саморегулированием в науке — нет. В самом акте ничего нет про самоуправление в науке, его задачи, средствах и формах реализации.

Кроме того, до настоящего времени в Законе № 127-ФЗ отсутствует требование об этичности

научных исследований. Выше неоднократно упоминалась такая форма, как этические комитеты (советы), решающая не все, но значительную часть возложенных на них задач (при проведении клинических исследований и др.). В данном законе упоминаний о такого рода комитетах (советах) до настоящего времени нет.

Полагаем, что при отсутствии единой системы нормативного правового регулирования научных исследований с участием человека, предполагающего вмешательство в среду обитания человека, в биосферу, сложно говорить об эффективности правового регулирования в сфере науки, успешной практической реализации положений Указа Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

Тезисно рассмотрим еще несколько ценностей, закрепленных Указом Президента Российской Федерации. Существует множество работ на тему соотношения науки и духовно-нравственных ценностей, роли высоких нравственных идеалов в формировании личности ученого [16]. Научное, рациональное и духовное тесно связаны друг с другом, потому их часто довольно сложно разделить. В то же время погоня за научным результатом «любой ценой», коммерциализация науки, «жесткая» наукометрия все чаще приводят к конфликтам в науке и не только в ней. Вместо получения научного результата дается научный продукт, необходимый заказчику, устраивающий его, подгоняемый под задание. Иногда имеет место фальсификация полученных результатов либо их неверная интерпретация.

Нельзя не обратить внимания на важнейший факт, иногда упускаемый из виду, в том числе нашим законодателем. Ученый не только познает мир и приобретает новые данные, полученные им результаты ложатся в основу преобразований, затрагивающих различные предметные области, оказывающие прямое либо опосредованное воздействие на общественные отношения в экономике, социокультурной сфере, даже в биосфере. Потому научно-рационализированный подход в его крайних проявлениях может представлять общественную вредоносность, в отдельных случаях — общественную опасность (например, разработка технологий, применяемых для террористических атак, свержения конституционного строя и др.). Неслучайно инновации делят на прорывные и подрывные, а технологии — на гражданские, двойного

назначения, а также военного или иного особого назначения. В этой связи появляются перечни контролируемых технологий [17], однако их явно недостаточно. Особенно если речь идет о деструктивных технологиях, практиках, подрывающих коллективный ментальный иммунитет нашего населения.

Так, относительно недавно появилось такое направление, как синтетическая биология. Федеральный закон от 30 декабря 2020 года № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации» [18] под ней понимает междисциплинарное научное направление, связанное с проектированием и созданием не имеющих аналогов в природе биологических систем и объектов с заданными свойствами и функциями. Казалось бы, усилия ученых-биологов, владеющих современными биотехнологиями (редактирование генома и другие), будут нацелены на решение наиболее важных задач современной биологии и медицины. Однако некоторые из них в прямом смысле играют с огнем, пытаются сконструировать новые патогены на основе известных бактерий или вирусов.

Следовательно, без ограничений, в том числе самоограничений, в основе которых лежат нравственные идеалы, выработанные цивилизацией и поддерживаемые сообществом ученых, двигаться вперед, не подвергая общество серьезным рискам, невозможно. Это требует, наряду с государственным регулированием науки, и ее саморегулирования (корпоративного, внутреннего контроля и др.), а также надлежащего этического обеспечения. Неслучайно китайские ученые-специалисты в области биологии и биобезопасности, несколько лет назад предложили обсудить и закрепить каталог этических принципов для ученых, способствующих обеспечению биологической безопасности.

Еще одна ценность, закрепленная в Указе Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (далее — Указ № 809), — крепкая семья. На первый взгляд вопросы охраны интересов семьи, семейных ценностей далеки от науки и технологий. Однако новейшая история показывает, что это не так. Возможности биополитики [19] в связи с развитием новых биомедицинских, биосоциальных и иных технологий постоянно возрастают. Те же вспомогательные репродуктивные технологии, суррогатное материнство на начальном этапе их развития рассматривались как однозначно

несущие пользу (реализация лицом своего биологического предназначения, радость родительства и др.), однако вскоре отношение к ним стало меняться: некоторые стали их применять в преступных схемах (от незаконного оборота донорских органов и клеток до торговли людьми. Произошли также существенные изменения в репродуктивном поведении граждан, что обусловило рост проблем в области биологической, демографической и некоторых иных видов безопасности. В связи с изложенным все чаще ставится вопрос о фамилистической экспертизе [20].

В силу повышенного внимания, которое государство уделяет последние годы институту семьи, который, как известно, деградировал многие десятилетия, вопросы научных исследований этой деликатной сферы, а также возможного влияния того или иного полученного научного результата на институт семьи должны быть поставлены под жесткий социальный контроль.

Кроме этого, в Указе № 809 также говорится о приоритете духовного над материальным. Однако современная наука, а также сферы, являющиеся заказчиком и (или) потребителем полученных учеными прикладных результатов, продолжают коммерциализироваться, что ставит под сомнение как отдельные научные результаты, так и соответствие результатов (новых технологий) предъявляемым требованиям. Дальше мы видим, почему так происходит. Несколько слов следует сказать о технологиях, предъявляемых к ним требованиях, оценке технологий, институтах оценки технологий.

Опыт многих стран показывает, что, несмотря на многообразие технологий, имеются универсальные признаки, критерии объективной оценки большинства из них.

В XX веке общепринятой стала оценка новых технологий (от веществ до работ и услуг) не только с позиций их новизны, изобретательского уровня и применимости (ст. 1350 Гражданского кодекса Российской Федерации), но также с позиций их безопасности и эффективности. Иногда также в качестве критерия фигурирует качество. С тех пор растет число видов безопасности, подлежащих оценке. Этот тезис относится и к эффективности. Например, большинство биотехнологий оцениваются с позиций их биологической и некоторых других видов безопасности. Оценке подлежит также медицинская, социальная, экономическая, энергетическая и другие виды эффективности.

Согласно части 1 статьи 6 Федерального закона от 27 декабря 2002 года № 184-ФЗ

«О техническом регулировании» технические регламенты принимаются в целях защиты жизни или здоровья граждан; охраны окружающей среды, жизни или здоровья животных и растений; предупреждения действий, вводящих в заблуждение приобретателей, в том числе потребителей; обеспечения энергетической эффективности и ресурсосбережения.

Федеральный закон от 12 апреля 2010 года № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» ориентирует субъектов сферы обращения лекарственных средств на безопасность, качество и эффективность лекарственных препаратов для медицинского применения.

В начале XXI века все чаще среди обязательных критериев оценки начинают упоминаться легитимность и этичность. Отечественное законодательство содержит отдельные упоминания о легитимности технологий. Например, в пункте 4 статьи 1349 Гражданского кодекса Российской Федерации закреплён перечень объектов, которые не могут выступать в качестве объектов патентных прав (способы клонирования человека и его клон, использование человеческих эмбрионов в промышленных и коммерческих целях и др.).

В России также имеются отдельные законодательные запреты на создание, реализацию некоторых технологий и (или) продуктов (товаров, работ, услуг), полученных на их основе.

Требование этичности вытекает из фактически сложившейся практики в отдельных областях науки (неэтичные исследования бездоказательны, следовательно, их результаты не имеет смысла и оценивать; эксперимент должен воспроизводиться, повторяться в одинаковых условиях и приводить к тому же результату). В этой связи можно вспомнить концепцию доказательной медицины, согласно которой научно обоснованные результаты исследований и их дальнейшее применение в практической медицине ставятся в зависимость от соблюдения ряда условий (они обязательно должны соответствовать базовым этическим принципам).

Совокупность признаков, необходимых и достаточных, чтобы новые научные результаты были признаны научной общественностью и впоследствии на их базе была разработана технология, отвечающая самым высоким требованиям, актуализирует вопрос об их комплексной оценке (экспертизе). В ряде стран такая экспертиза (совокупность исследований) формируется и получает развитие. Наибольшая практика имеется в отношении оценки медицинских технологий либо технологий здравоохранения.

Опыт клинических исследований лекарственных средств, деятельности комитетов (советов) по этике, практике государственной регистрации продуктов, а также постмаркетинговых исследований (после государственной регистрации, ввода в гражданский оборот) и фармаконадзора позволил сделать это с наибольшей эффективностью. В настоящее время ведется процесс тонкой настройки экспертной практики. В других областях и сферах положительный опыт только нарабатывается.

Отмеченное выше не означает, что имеются идеальные экспертные практики. Некоторые принципы, характерные для экспертной работы (объективность, независимость и др.) иногда фактически нарушаются, что заставляет экспертов искать оптимальные институты оценки технологий.

В некоторых странах хорошо зарекомендовали себя негосударственные институты оценки, в некоторых — смешанные. Дело в том, что всегда есть соблазн оказать влияние на результаты экспертного заключения, особенно в случаях, когда имеется неконтролируемый лоббизм, затрачены государственные средства на исследования, разработки.

В России комплексная оценка (экспертиза) большинства новых технологий либо проводится по отдельным критериям, либо не получила до настоящего времени своего полноценного развития. При этом имеющиеся институты оценки не являются достаточно автономными.

Возвращаясь к заявленной теме статьи, следует отметить непротиворечие основных критериев оценки технологий (в том числе будущих, перспективных) традиционным российским духовно-нравственным ценностям. Они вписаны либо в нормы права (в основном на уровне правовых принципов), либо в нормы этики, в том числе научной, профессиональной. Взаимосвязь нравственных ценностей и права проявляется в том, что они являются основой для формирования, внедрения и реализации конкретных правовых норм.

Этические регуляторы, несмотря на их вспомогательный характер, могут охватить более широкое пространство (за пределами права, как минимум морали). Гиппократовская медицинская этика и деонтология к началу XX века усилиями врачей и теологов (отечественных и немецких) дали толчок к развитию биоэтики, оформившейся в середине века благодаря усилиям социологов и философов (американских и европейских) в самостоятельное междисциплинарное направление в науке. На ее основе

быстро стала развиваться прикладная биоэтика в медицине, образовании, науке и других областях. В современной России и биоэтическая наука, и практика пребывают в зачаточном состоянии.

Появление Указа № 809 актуализировало вопрос о правовых средствах и механизмах его реализации. Сложность и масштаб задач, возникающих в связи с обязанностью по сохранению и укреплению традиционных ценностей, требуют принятия на основе Указа № 809 в ближайшей перспективе одноименного федерального закона и (или) внесения необходимых дополнений в ряд федеральных законов, в частности, в Федеральный закон от 23 августа 1996 года № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике». В нем должны появиться базовые положения о требованиях, предъявляемых к научным исследованиям, возможно, о саморегулировании (самоуправлении) и (или) ее элементах, об этических комитетах (советах), иных органах, структурах, а также об институтах оценки технологий.

Обновленное законодательство о науке должно стать основой для формирования корпуса норм, позволяющих не просто развивать науку ради науки, а осуществлять перспективные исследования с учетом имеющихся в обществе ценностей, правовых и этических принципов.

Отдельного обсуждения требует вопрос о комплексной экспертизе (оценке) отдельных научных исследований, исходя из указанных выше критериев (в особенности легитимности и этичности). В России ее основные задачи и контуры находятся в процессе обсуждения [23–25]. Эта работа требует формирования достаточно новой для России экспертизы: социогуманитарной экспертизы научных исследований высокого риска, а также внедряемых на их базе в практику инноваций. Отправные положения о социогуманитарной экспертизе в ближайшей перспективе также должны получить закрепление в федеральном законе.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что для совершенствования государственной политики в области науки с учетом требований документов стратегического планирования о сохранении и укреплении российских традиционных духовно-нравственных ценностей необходимо учесть дореволюционный, советский а также современный опыт правового регулирования и этического обеспечения научной деятельности; выявить лучшие зарубежные практики правового регулирования и этического

обеспечения научной деятельности с учетом имеющихся угроз и рисков, а также ценностных ориентиров; определить основные правовые и иные средства и механизмы, обеспечивающие соблюдение учеными предъявляемых к ним высоких требований; разработать теоретические основы, на базе которых будет совершенствоваться законодательство о науке (в части развития саморегулирования, этических начал, оценки (экспертизы) современных технологий, формирования основ социогуманитарной экспертизы); приступить к разработке проекта федерального закона, позволяющего проводить современные научные исследования, внедрить в практику полученные результаты с учетом сформировавшихся и поддерживаемых в России традиционных духовно-нравственных ценностей.

Список источников

1. Экономика научно-технологического прорыва и суверенитета: Межведомственная рабочая группа по технологическому развитию при Правительственной комиссии по модернизации экономики и инновационному развитию // Институт исследований и экспертизы ВЭБ: научный доклад. Москва: РУДН, 2024. 140 с.
2. Биоэкономика: доктрина, законодательство, практика / отв. ред. А. А. Мохов, О. В. Сушкова. Москва: Проспект, 2021. 464 с.
3. Основы биологической безопасности: учебное пособие / отв. ред. А. А. Мохов. Москва: Проспект, 2024. 192 с.
4. Шпиц В. Врачи из ада. Ужасающий рассказ об экспериментах нацистских врачей над людьми. Москва: Бомбора, 2024. 496 с.
5. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года № 809 // Собрание законодательства РФ. 2022. № 46, ст. 7977.
6. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48, ст. 6724.
7. Об обращении лекарственных средств: федеральный закон от 12 апреля 2010 года № 61-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2010. № 16, ст. 1815.
8. Этическая экспертиза биомедицинских исследований: руководство для комитетов по этике / гл. ред. А. Л. Хохлов. Москва: ОКИ, 2021. 792 с.
9. О Правилах проведения клинических и клинико-лабораторных испытаний (исследований) медицинских изделий: решение Совета Евразийской экономической комиссии от 12 февраля 2016 года № 29. URL: <https://docs.eaeunion.org> (дата обращения: 16.06.2024).
10. О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности: федеральный закон от 5 июля 1996 года № 86-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 28, ст. 3348.
11. О психологической помощи населению в Российской Федерации: пояснительная записка к проекту федерального закона № 553338-6 // Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 16.06.2024)
12. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53, ч. I, ст. 7598.
13. Баринов Н. А., Калмыков Ю. Х. Правовые средства обеспечения имущественных потребностей граждан // Гражданское право и сфера обслуживания: межвузовский сборник научных трудов. Свердловск: Изд-во Свердловского института, 1984. С. 50–53.
14. О защите прав и достоинства человека в биомедицинских исследованиях в государствах – участниках СНГ: модельный закон от 18 ноября 2005 года № 26-10. Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 16.06.2024)
15. О науке и государственной научно-технической политике: федеральный закон от 23 августа 1996 года № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 35, ст. 4137.
16. Мечников И. И. Наука и нравственность // Развитие личности. 2015. № 4. С. 186–210.
17. Об экспортном контроле: федеральный закон от 18 июля 1999 года № 183-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1999. № 30, ст. 3774.
18. О биологической безопасности в Российской Федерации: федеральный закон от 30 декабря 2020 года № 492-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2021. № 1, ч. I, ст. 31.
19. Пекшев А. В. Эволюция этических норм как элемента биополитики // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 6. С. 68–77.
20. Луков В. А. Концепция фамилистической экспертизы // Семья в России. 1996. № 3-4. С. 22–36.
21. Дармодехин С. В. Семья и общество: новое качество социальных отношений // Известия российской академии образования. 2009. № 3. С. 85–104.
22. О техническом регулировании: федеральный закон от 27 декабря 2002 года № 184-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 52, ч. I, ст. 5140.
23. Дедюлина М. А. Социогуманитарная экспертиза в сфере высоких технологий // Известия ЮФУ. Технические науки. 2011. № 1. С. 193–198.
24. Пирожкова С. В. Социогуманитарное обеспечение технологического развития: каким ему быть? // Вестник Российской академии наук. 2018. № 5. С. 444–454.
25. Тищенко П. Д., Юдин Б. Г. Социогуманитарное сопровождение инновационных проектов в биомедицине // Знание. Понимание. Умение. 2016. № 2. С. 73–86.

References

1. Economics of Scientific and Technological Breakthrough and Sovereignty: Interdepartmental Working Group on Technological Development under the Government Commission on Economic Modernization and Innovative Development // Institute of Research and Expertise of VEB: Scientific report. Moscow: RUDN Publ., 2024. 140 p. (In Russ.)
2. Bioeconomics: doctrine, legislation, practice / ed. by A.A. Mokhov, O. V. Sushkova. Moscow: Prospect Publ., 2021. 464 p. (In Russ.)
3. Fundamentals of biological safety: a textbook / ed. by A. A. Mokhov. Moscow: Prospect Publ., 2024. 192 p. (In Russ.)
4. Spitz V. Doctors from hell. A terrifying story about the experiments of Nazi doctors on people. Moscow: Bombora Publ., 2024. 496 p. (In Russ.)
5. On approval of the Foundations of state policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values: decree of the President of the Russian Federation no. 809 dated November 9, 2022. *Collection of legislative acts of the RF*, 2022, no. 46, art. 7977. (In Russ.)
6. On the basics of protecting the health of citizens in the Russian Federation: federal law no. 323-FZ of November 21, 2011. *Collection of legislative acts of the RF*, 2011, no. 48, art. 6724. (In Russ.)
7. On the circulation of medicines: federal law no. 61-FZ of April 12, 2010. *Collection of legislative acts of the RF*, 2010, no. 16, art. 1815. (In Russ.)
8. Ethical expertise of biomedical research: a guide for ethics committees / ch. ed. by A. L. Khokhlov. Moscow: OKI, 2021. 792 p. (In Russ.)
9. On the Rules for conducting clinical and clinical laboratory tests (studies) of medical devices: decision of the Council of the Eurasian Economic Commission no. 29 dated February 12, 2016. URL: <https://docs.eaeunion.org> (accessed 16.06.2024). (In Russ.)
10. On state regulation in the field of genetic engineering activities: federal law no. 86-FZ of July 5, 1996. *Collection of legislative acts of the RF*, 1996, no. 28, art. 3348. (In Russ.)
11. On psychological assistance to the population in the Russian Federation: explanatory note to the draft federal law no. 553338-6. Access from the reference legal system "Garant" (accessed 16.06.2024). (In Russ.)
12. On Education in the Russian Federation: federal law no. 273-FZ of December 29, 2012. *Collection of legislative acts of the RF*, 2012, no. 53 (part I), art. 7598. (In Russ.)
13. Barinov N. A., Kalmykov Yu. Kh. Legal means of ensuring the property needs of citizens // Civil law and service sector: Mezhvuz. sb. scientific tr. Sverdlovsk: Publishing house of Sverdlovsk. in-ta, 1984. pp. 50–53. (In Russ.)
14. On the Protection of Human Rights and Dignity in biomedical research in the CIS member States: model law no. 26-10 of November 18, 2005. Access from the reference legal system "Garant" (accessed 16.06.2024). (In Russ.)
15. On Science and state scientific and technical policy: federal law no. 127-FZ dated August 23, 1996. *Collection of legislative acts of the RF*, 1996, no. 35, art. 4137. (In Russ.)
16. Mechnikov I. I. Science and morality. *Personality development*, 2015, no. 4, pp. 186–210. (In Russ.)
17. On Export Control: federal law no. 183-FZ of July 18, 1999. *Collection of legislative acts of the RF*, 1999, no. 30, art. 3774. (In Russ.)
18. On Biological Safety in the Russian Federation: federal law no. 492-FZ of December 30, 2020. *Collection of legislative acts of the RF*, 2021, no. 1 (part I), art. 31. (In Russ.)
19. Pekshev A. V. Evolution of ethical norms as an element of biopolitics. *Bulletin of the O. E. Kutafin University (MGUA)*, 2023, no. 6, pp. 68–77. (In Russ.)
20. Lukov V. A. The concept of family expertise. *Family in Russia*, 1996, no. 3-4, pp. 22–36. (In Russ.)
21. Darmodekhin S. V. Family and society: a new quality of social relations. *Proceedings of the Russian Academy of Education*, 2009, no. 3, pp. 85–104. (In Russ.)
22. On technical regulation: federal law no. 184-FZ of December 27, 2002. *Collection of legislative acts of the RF*, 2002, no. 52 (part I), art. 5140. (In Russ.)
23. Dedyulina M. A. Socio-humanitarian expertise in the field of high technologies. News of the Southern Federal University. *Technical sciences*, 2011, no. 1, pp. 193–198. (In Russ.)
24. Pirozhkova S. V. Socio-humanitarian support of technological development: what should it be? *Bulletin of the Russian Academy of Sciences*, 2018, no. 5, pp. 444–454. (In Russ.)
25. Tishchenko P. D., Yudin B. G. Socio-humanitarian support of innovative projects in biomedicine. *Knowledge. Understanding. Ability*, 2016, no. 2, pp. 73–86. (In Russ.)

Информация об авторе

А. А. Мохов — доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра научных исследований Всероссийского государственного университета юстиции.

Information about the Author

A. A. Mokhov — Doctor of Sciences (Law), Professor, Chief Researcher of the Center for Scientific Research of the All-Russian State University of Justice.